

Глава 556. Внимание Мэнше Чжао и У-Цана! Враг, нацеленный на всех!

Какой еще юноша? Ваше Высочество наследный принц, что вы говорите?

Голос донесся со стороны, его тон мог свести любого в могилу. Во всей этой палатке только один человек на стороне Мэнше Чжао мог вмешаться в этот разговор: единственный Великий Генерал Мэнше Чжао, Дуань Гэцюань.

Хотя сила Мэнше Чжао была намного ниже, чем у Великого Тана и У-Цана, она полагалась исключительно на этого Великого Генерала, который мог стоять плечом к плечу с Гешу Ханом, Хуошу Хуйцаном и Чжанчжоу Цзяньцюном, чтобы втиснуться в ряды рядом с другими странами.

И это не считая того факта, что король Мэнше Чжао, Гелуофэн, сам был влиятельным экспертом.

Это было также одной из причин энергичных амбиций Мэнше Чжао, почему он хотел оторваться от Великого Тана и оттолкнуть его в сторону, чтобы стать гегемоном юго-запада.

- На всем юго-западе только Сяньюй Чжунтун и Ван Ян могут квалифицироваться как командующие генералы. Откуда этт парень?

- Великий генерал, это действительно был юноша, которому было десять с небольшим лет. Он был одет в золотой доспех и притворялся Ван Фу, что позволило мне и Цзяосилуо легко заметить его. Мы уже окружили армию во главе с Ван Яном и Ван Фу, и они были готовы проиграть. Я не знаю, откуда этот мальчишка выучил свою стратегию, но после его появления, армия протектората Аннана, казалось, стала совершенно другой. и с ними стало трудно иметь дело! Наши авангардные войска почти собирались прорваться сквозь их формирования, но никто не ожидал, что они окажутся в ловушке и потеряют десять тысяч человек!

- Цзяосилуо и я оба заметили это и попытались убить юношу. Но даже несмотря на то, что этот ребёнок был незначительным слабаком, он был неожиданно настолько хитрым и скользким, что ни мне, ни Цзяосилуо не удалось его убить! - заспорил Фенцзиайи.

Хотя Великий генерал Дуань Гэцюань не был хорошо известен на Центральной равнине, его репутация была бесспорной в Мэнше Чжао. Гелуофэн и Фэнцзиайи оба относились к нему с величайшим уважением, и даже великий генерал У-Цана Хуошу Хуйцан был крайне осторожен с ним.

Во всем Мэнше Чжао Хуошу Хуйцан почитал только короля Гелуофэна и великого генерала Дуань Гэцюаня.

В этот момент наконец-то заговорила униженная фигура Цзяосилуо:

- Великий генерал, великий министр, слова кронпринца Фенцзиайи верны. В силах Тана действительно появился чрезвычайно грозный юноша. Наша кавалерия наделена огромной мощью, но он каким-то образом сумел бросить нашу армию в хаос, наши собственные солдаты блокировали один другого и не были в состоянии достичь династии Тан. Хотя я не хочу этого признавать, стратегия и тактика юноши были намного лучше нашей.

Его голова была плотно прижата к земле, и он не смел пошевелиться.

Услышав слова Цзяосилуо, Хуошу Хуэйцан и Далун Руозан мгновенно замолчали. Цзяосилуо был тибетским генералом, и тибетцы всегда гордились своей доблестью.

Не то чтобы они никогда не опускали головы, а то, что они опускали головы только перед своими, тибетцами, которые были сильнее и более высокого ранга, чем они. Но они никогда не поклонятся посторонним.

Тибетцы никогда не будут легко подчиняться посторонним, и уж точно не тибетским генералам.

Тем не менее, сейчас, перед таким большим количеством людей, Цзяосилуо, один из пяти генералов тигров, признал, что он уступает. Это был нелегкий подвиг. Это могло означать только то, что этот парень действительно был очень силен.

И только кто-то намного сильнее, чем Цзяосилуо, мог заставить последнего сказать такие слова.

С другой стороны, Гелуофэн и Дуань Гэцюань также замолчали.

Слова Фенцзиайи были всего лишь рассказом, но заявление Цзяосилуо теперь указывало на то, что они были правдой. Какой-то молодой и таинственный мастер стратегии внезапно появился в армии протектората Аннана.

На мгновение вся палатка была тихой, лидеры обеих сторон не могли говорить.

- Цзяосилуо, позвольте мне спросить вас: вы сказали, что видели этого юношу. Как выглядел этот юноша? - Хуошу Хуэйцан вдруг сказал, и странный свет был в его глазах. По задумчивому выражению его лица он, похоже, что-то понял.

- Это...

Цзяосилуо несколько секунд колебался, прежде чем описать внешность Ван Чуна.

- Приведите всех командиров, которые были размещены в северо-восточном регионе, когда Тан попытался их прорвать! - Внезапно приказал Хуошу Хуэйцан.

После этого приказа, Хуошу Хуэйцан мгновенно стал центром внимания, в частности, Фенцзиайи и Цзяосилуо выглядели довольно ошеломленными. Хуошу Хуэйцан никогда не действовал напрасно.

Его внезапные действия имели цель, причину.

Великий генерал, вы что-то поняли? - Гелуофэн спросил Хуошу Хуэйцана. Если он правильно помнил, армия, которую возглавлял Хуошу Хуэйцан, была разгромлена на северо-востоке, где силы Сяньюй Чжунтуна предприняли попытку прорыва.

- Я не смею сказать, что я что-то понял. У меня есть только смутная идея, - строго ответил Хуошу Хуэйцан.

.....

Через несколько секунд офицеры, которые отвечали за наблюдение и нападение на армию Сяньюй Чжунтуна на северо-востоке, ворвались в палатку.

- В окружении армии протектората Аннана Сяньюй Чжунтуна вы все отвечали за северо-восточный регион, верно?

- Да, Милорд! - ответили все офицеры.

- Опишите всех командиров Тана, которых вы наблюдали. Не обращайтесь внимания на Сяньюй Чжунтуна и его генералов. Опишите только незнакомых командиров Тана!

Слова Хуошу Хуицана вызвали странный взгляд из толпы.

- Великий генерал, вы подозреваете, что человек, победивший вас прошлой ночью, был тем же, что и человек, победивший нас?

Фенцзиайи моргнул, когда заговорил.

- Ну... мы узнаем, как только спросим, - ответил Хуошу Хуицан.

Окончательный вывод пришел быстрее, чем ожидалось. После месяца осады города Лява тибетские командиры были очень хорошо знакомы с командирами армии протектората Аннана.

И наблюдательные способности командиров были намного лучше, чем у обычных солдат.

Понадобилось немного времени, чтобы описание, соответствующее Цзяосилуо, появилось из уст этих командиров.

Надо было только представить, что это был молодой и нежный юноша, смешанный с кучкой опытных генералов-ветеранов, и он командовал солдатами, как будто полностью владел этим местом. Было бы трудно не заметить такого человека.

- Как это возможно?

После полученного ответа у всех были самые удивительные выражения лица, особенно у Фенцзиайи и Цзяосилуо. Неуклюжий Цзяосилуо не мог ничего поделать, но яростно поднял голову от земли, и дернулся.

- Это невозможно!

Они прибыли только сегодня утром и сразу были наказаны. Что касается событий прошлой ночи, они знали только, что операция великого генерала Хуошу Хуицана провалилась, и что Сяньюй Чжунтуну удалось сбежать.

Но они не ожидали, что один и тот же юноша победит и их, и великого генерала!

- Как этот парень мог быть таким грозным? Возможно, вы ошиблись? Он не мог победить Великого Генерала.

Пока Хуошу Хуицан говорил со своими подчиненными, Фенцзиайи не хотел вмешиваться, но он больше не мог сдержаться. Хотя Хуошу Хуицан не мог сравниться с Королем Генералов У Тадрой Кхонгло или с Великим Ван Чжунси или Чжан Шоугуи, он не был далек от таких персонажей.

И это был не простой вопрос достаточной боевой силы.

Никто не мог стать Великим Императорским Генералом исключительно обладая военной

силой. Мудрость и смелость были основными требованиями. Одна и та же армия кавалерии будет сильно отличаться в руках Хуошу Хуйцана по сравнению с руками Цзяосилуо.

Кавалерия под предводительством Хуошу Хуйцана могла наводнить пехотные формирования Чжанчжоу Цзяньцун. Если даже он был побежден этим юношей, то этот юноша имел возмутительное понимание стратегии и тактики.

Никто из всей армии Мэнше Чжао и У-Цана не мог победить его.

- Это нельзя считать поражением. Он просто использовал план выманить тигра с горы, равнодушно сказал Хуошу Хуйцан, выражение его лица было спокойным.

Если бы его не заманили, Сяньюй Чжунтуну никогда бы не удалось так легко вырваться. Однако, несмотря на это, способности его противника были все еще довольно удивительны.

По крайней мере, если бы он не появился вовремя, глава пяти генералов тигров Лунциньба уже был бы мертв.

Появление такой грозной фигуры на юго-западном поле битвы было плохой новостью для армии Мэнше Чжао и У-Цана. Даже Гелуофэн и Дуань Гэцюань обеспокоенно нахмурили брови.

- Такой великий персонаж появился в Великом Тане, а еще такой молодой! Это определенно плохие новости для наших Мэнше Чжао и У-Цана!

Гелуофэн был первым, кто выразил беспокойство. В юго-западной войне Мэнше Чжао уже поставил на карту судьбу страны, не оставив себе пути к отступлению. Война достигла состояния, когда никакие другие переменные не могли быть допущены.

- Я знаю всех известных генералов, Великих Генералов, жестоких генералов и перспективных генералов Великого Тана, как тыльную сторону моей руки. У меня даже были записи на каждого из них, составленные в моем императорском дворце. Тот, кто может достичь этого уровня в военном искусстве, безусловно, не посредственный человек, но почему я никогда не слышал о таких, как этот юноша из Великого Тана?

- Если кто-то вроде него появился на юго-западе, это не является для нас благословением. Все, что я хочу знать, - это откуда именно появился этот юноша?

- Ваше Величество, есть ли необходимость ослабить решимость ваших врагов, потушив импульс вашей собственной стороны? Генерал Хуошу Хуйцан уже сказал, что противник использовал только стратегию выманивания тигра с горы. Поскольку он использовал этот метод, он определенно полагал, что он не соперник Великому Генералу. Иначе зачем искать на расстоянии то, что под рукой, искать неуклюжего, пока опытный находится рядом?

Этот голос раздался сбоку. По сравнению с его королем отношение великого генерала Дуань Гэцюаня было более хладнокровным и объективным. Будучи единственным великим генералом Мэнше Чжао, Дуань Гэцюань никогда не станет недооценивать своего противника, пока не будет проведено тщательное расследование, но он также не будет слепо переоценивать его и наносить ущерб моральному духу своих собственных сил.

- Великий Генерал прав. Армия Протектората Аннана в основном состоит из пехоты с небольшим количеством конницы. Неважно, что они не могут сбежать. Королевский Отец, Великий Генерал, Великий Министр, основываясь на личном опыте и опыте Цзяосилуо, этот

юноша определенно станет великим врагом для наших Мэнше Чжао и У-Цана в будущем. В таком молодом возрасте он уже настолько грозен. Если ему позволить дорасти до зрелости, он станет смертельным недругом.

- Таким образом, несмотря ни на что, мы не можем позволить ему сбежать!

Лицо Фенцзиайи стало мрачным. Внутри него возникло жестокое намерение убить, нацеленное на этого юношу, который одновременно одержал победу над ним и Цзяосилуо, и спас армию протектората Аннана Сяньюй Чжунтуна от захвата великого генерала У-Цана Хуошу Хуйцана.

Даже он не заметил, что впервые начал испытывать чувство зависти к другому человеку.

Будучи наследным принцем Мэнше Чжао, Фенцзиайи был гением с самого детства, и когда он был еще молодым, Бог Великой Танской войны восхвалял его как человека, обладающего качествами будущего Великого Генерала.

Даже в столице Великой Династии Тан Фенцзиайи принадлежал к числу самых редких гениев, поэтому в этом мире было мало людей, достойных его зависти.

Но теперь Фенцзиайи чувствовал зависть.

Если кто-то был моложе его и все же более блестящий, это означало, что у них было безграничное будущее, но это также означало безграничную угрозу Мэнше Чжао и У-Цану. Ему нельзя было позволить покинуть юго-запад живым.

- Хахаха, по правде говоря, не нужно слишком много думать об этом. Что касается таинственного юноши, который победил вас обоих прошлой ночью, я в основном уже знаю, кто он!

Удар смеха внезапно прервал этот разговор. Великий министр Царства Нгари Далун Руозан, который все это время молчал и редко перебывал других, махнул веером и прищурился, заговорив.

Бузз! ударили были как молния. Все в палатке повернулись к нему с глазами, полными шока.